

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ КОЛОНИАЛИЗМА

В НАШИ дни колониализм пригвожден к позорному столбу, и большинство защитников системы колониальной эксплуатации предпочитает маскировать свои взгляды. Они, конечно, одобряют грабеж народов Африки и Азии, но стараются делать это в более или менее «благопристойной» форме. Поэтому книгу «Африканская Африка» Робера Андерса, яростно протестующего против окончательной ликвидации колониализма на африканской земле, можно рассматривать как редкость даже среди буржуазных изданий.

Правда, говоря о «старом колониализме», автор вынужден признать, что раздел Африки европейцами осуществлялся в «их собственных интересах, исходя из экономических и стратегических соображений и без всякой заботы о судьбе туземцев», но вместе с тем он восхваляет колонизаторов «всех национальностей», «открыв-

ших и освоивших» этот континент. Многочисленные преступления колониальных угнетателей он рассматривает лишь как результат ошибок, причем зачастую субъективного порядка (назначение на административные посты в колониях некомпетентных людей, частая смена чиновников, не успевающих освоиться с обстановкой), или даже «излишнего идеализма».

Но шила в мешке не утаишь, и Андерс, чтобы сохранить видимость объективности, вынужден говорить и об «ошибках» совсем другого рода — о зверской эксплуатации местной рабочей силы, о засилье иностранных монополий в экономике бывших колоний (притворяясь, что не понимает экономического смысла колонизации, автор лицемерно упрекает колониальную администрацию в «допущении почти монопольной деятельности крупных трестов на территории колоний»), наконец, о торговле людьми, насаждении проституции и пр. Разумеется, он не делает вывода о бесчеловечной, позорной практике колониализма — по его мнению, все эти «грехи» перекрываются цивилиза-

торской деятельностью европейских колонизаторов.

Андерс практически отказывается признать объективный характер борьбы африканских народов за национальное освобождение, ее неизбежность, вызванную самим фактом колонизации. Здесь опять на первое место выдвигаются «ошибки» и «нерешительность» колонизаторов, «развязавших движение негров» и не сумевших огнем и мечом подавить его. В этом отношении очень показательна оценка событий в Бельгийском Конго. Автор считает, что освободительное движение в этой стране можно и нужно было подавить, но «положение требовало Бисмарка, а Бельгия располагала лишь Бодуэном».

Ошибаетесь, г-н Андерс. Современная эпоха — это эпоха окончательного крушения колониализма. Залогом этому служит решимость африканских народов навсегда покончить с иностранным гнетом. Никакие Бисмарки не смогут остановить этот процесс.

Наиболее ярко лицо автора проявляется в разделах книги, посвященных современной Африке. Прежде всего, он обрушивается на идею африканского единства, поддерживаемую многими руководителями молодых суверенных государств. Борьбу за объединение Африки и освобождение народов, еще томящихся под гнетом колонизаторов, он объявляет движением, «инспирированным и вдохновляемым коммунистами». Африка еще не созрела для объединения, и, если эту идею про-

Robert Anders. L'Afrique africaine, Paris, Les sept couleurs, 1963, 230 p.

ния сил на мировой арене, в мощном национально-освободительном движении против империализма и колониализма, в той могучей поддержке, которую оказывает этому движению великий лагерь социализма.

Смешно и несуразно выглядят попытки Габсбурга доказать, будто «миллиарды, брошенные западными странами в бездонную пропасть крупных империалистских государств», вынуждают их «поддерживать шатающиеся позиции» правительств этих государств. Кому могло бы прийти в голову, что правительства, например, Индии или Индонезии опираются не на поддержку народов своих стран, а на кредиты Вашингтона?

Характерно, что там, где американский империализм действительно бросает миллиарды в бездонную пропасть и пытается сохранить у власти «клику, абсолютно лишенную популярности в народе, как в Южном Вьетнаме, Отто Габсбург воздерживается от критики. Он сам признает, что в Южном Вьетнаме существует «пропасть между правительством и народом», что «молниеносные успехи

повстанцев нельзя приписать только их боевому духу и недостаточной подготовке регулярной армии» (стр. 102), что крестьянство возлагает надежду на победу повстанцев. Он видит, что в Южном Вьетнаме господствует «авторитарный режим», но тут же пытается оправдать его существование выскомерным утверждением, будто «демократические политики еще не родились во Вьетнаме». «К тому же, — добавляет он, — было бы рискованно так управлять осажденной крепостью, чтобы солдаты могли голосовать перед каждой операцией» (стр. 114).

Поддерживать такой режим Отто Габсбург считает правильным и необходимым. Он полностью одобряет американскую интервенцию в Южном Вьетнаме и пытается даже обелить сайгонские власти. Так, в фактах нарушения южновьетнамскими властями границ Камбоджи он обвиняет... правительство этой страны, которое якобы «поддерживает партизан». Объявляя Южный Вьетнам главной позицией «свободного мира» в Юго-Восточной Азии, потерю которой может оказаться катастрофой для

вести в жизнь, «это будет единство под руководством коммунистов, воспитывающихся сейчас в советских университетах», заявляет Андерс.

Старая, изрядно надоевшая ложь! Всем известно, что Советский Союз не вмешивается в дела освободившихся стран. Да, в СССР учится много молодых африканцев, но они готовятся не к «подъемной деятельности», как утверждает Андерс и ему подобные, они станут врачами, инженерами, агрономами — специалистами, которых не смогли (да и не хотели) подготовить западные «носители цивилизации» за сотни лет своего господства.

Не уставая повторять расистский тезис о «неполноценности» африканских народов, об их «неподготовленности» к независимости, Андерс всячески славословит остатки колониализма в Африке — фашистские режимы в ЮАР и португальских колониях.

Нарисованная в книге картина положения местного населения в этих районах — чистая идиллия. Говоря о ЮАР, автор восхваляет политику апартеида, проводимую властями. Заявляя, что «расовая интеграция означала бы самоубийство для белых», поглощение их «варварами», Андерс восхваляется «мужеством» Фервурда, не побоявшегося пойти на разрыв с Британским содружеством и «показавшего великодушный пример» решения расового вопроса в много-расовом государстве.

Интересно, что автор с тем же рвением, с каким он выступал в

качестве защитника сегрегации в ЮАР, восхваляет «расовую интеграцию» в португальских колониях. Португальцы, объявляет он, сумели создать государство, «где нет ни белых, ни черных, ни желтых, а есть одни лишь португальцы», это «новый, оригинальный и стабильный тип общества».

Утверждая, что португальские колонии как по степени экономического и культурного развития, так и по жизненному уровню населения превосходят самые развитые независимые государства Тропической Африки, Андерс заявляет, что в них царит полное спокойствие, а события, скажем, в Анголе вызваны вмешательством соседних стран и, конечно, про-исками коммунистов.

Действительность, однако, очень далека от идиллии, рисуемой Андерсом. Весь мир знает, в каких условиях живут одиннадцать миллионов африканцев, составляющих две трети населения ЮАР. А как обстоят дела в «заморских владениях» Салазара, поведала недавно американская «Газетт энд дейли», сообщив, что с большинством местных жителей в португальских колониях «обращаются как с имуществом». Начальник округа Мукусо (Ангола) писал: «Туземец питается сегодня хуже, чем сто лет назад; ни в чем не улучшилось его жилище, его культурный уровень остается таким низким, каким он был в начале колонизации, его человеческое достоинство унижено».

Бывший министр Салазара Марсело Каэтано, который прекрасно

знаком с португальским «граем», свидетельствует, что из Анголы людей продают в ЮАР, на рудники Трансвааля. Там ангольцы «живут и работают как в концлагерном лагере, в условиях, скорее напоминающих звероводческую ферму».

Таким образом, «факты» сообщенные Андерсом, — это прямая, ничем не прикрытая ложь, не способная, однако, ввести в заблуждение никого, мало-мальски знакомого с положением в африканских колониях.

Весьма показательны «позитивные предложения» Андерса относительно будущего Африки. Он настаивает на «диалоге» между Западом и Африкой, в ходе которого можно будет обсудить все проблемы, в том числе и расовую. «Главным и общим врагом как Запада, так и Африки, — разглагольствует автор, — является марксизм. Победив его, черные и белые смогут объединиться, понять и полюбить друг друга».

Трудно сказать, чего здесь больше — наглости или невежества. «Запад» (читай — западные колонизаторы) и Африка не смогли «понять и полюбить друг друга» задолго до возникновения марксизма. Не за что африканцам любить колонизаторов... Что же касается марксизма, то именно это учение показывает освободившимся народам наиболее верный путь к преодолению отсталости, доставшейся им в наследство от колониального гнета, — путь некапиталистического развития.

М. АВСЕНЕВ

западной политики в этом районе, Габсбург настаивает на еще более активном вмешательстве Запада в «грязную войну» в Южном Вьетнаме.

Последняя глава книги посвящена Японии. Если, говоря о других странах, Габсбург откровенно ратует за вмешательство Запада в их дела, то к Японии он подходит более осторожно. Аттестуя японцев как «европейцев Азии», он голосует за усиление экономических связей Японии с европейским «Общим рынком». Здесь, как и в критике некоторых американских действий в первый период оккупации Японии, можно уловить известные антиамериканские нотки. Но эта критика не касается главного: содействия Соединенных Штатов новой милитаризации Японии. Габсбург об этом не говорит ни слова, более того — вообще отмечает возможность возрождения агрессивных устремлений у расистских кругов Японии. А чтобы придать своему рассуждению видимость достоверности, он решает даже отрицать японскую агрессию в прошлом и утверждает, например, что в Японии накануне нападения на Пирл-Харбор силы, стоявшие за мир,

были сильнее милитаристов. «Если последним, — пишет автор, — удалось в конце концов возобладать, то только потому, что западная политика закрыла все двери для реалистических переговоров и породила у японцев чувство, что остается только один исход. Пирл-Харбор был не хладнокровно рассчитанной агрессией, а жестом отчаяния, как у утопающего» (стр. 273—274). Это говорится о милитаристской Японии, которая много лет вела захватническую войну против Китая, которая оккупировала и поработила Корею и Тайвань и лелеяла планы завоевания всего восточноазиатского пространства!

Вся книга свидетельствует о том, что «прогрессивно-консервативные» позиции бывшего эрцгерцога являются на деле ненавистью ко всему прогрессивному. Злобный антикоммунизм, опорочивание национально-освободительного движения, восхваление реакционных режимов в Азии — таково «идейное оружие» Отто Габсбурга, которое он пускает в ход в интересах империалистических держав.

С. ЕФИМОВ